

А.В. Черняев, А.Ю. Бердникова*

Н.А. БЕРДЯЕВ В БЕРЛИНЕ: К ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ «НОВОГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ»

В статье рассматривается берлинский период творчества Н.А. Бердяева, который имеет значение, с одной стороны, как переходный в его интеллектуальной биографии между высылкой из России и окончательным укоренением во Франции, с другой – как один из наименее изученных в процессе эволюции учения русского философа. Авторы фокусируют внимание на идейно-теоретических и биографических аспектах написания и издания одного из наиболее резонансных произведений мыслителя, благодаря которому он получил популярность на Западе, – сборника эссе «Новое Средневековье» (1924 г.). В качестве идейного контекста учения о «новом Средневековье» в статье раскрывается отношение Бердяева к таким феноменам, как Церковь, Реформация, революция, эмигрантское Белое движение и т.д. Кроме того, дается анализ практических условий появления данной работы, к которым можно отнести общение и сотрудничество Бердяева с западными коллегами (А. Креслинг, Г.А. фон Кейзерлинг) и соотечественниками (П.Б. Струве, С.Л. Франк, Л.П. Карсавин, Н.О. Лосский и др.), нюансы его духовно-просветительской деятельности в Берлине, особенности написания и издания книг и статей.

Ключевые слова: Н.А. Бердяев, теократический социализм, историософия, «Новое Средневековье», русская философия

Nikolai Berdyaev in Berlin: towards the history of «The new Middle Ages».
ANATOLY V. CHERNYAEV, ALEXANDRA Yu. BERDNIKOVA (Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences)

The article examines the Berlin period of Nikolai Berdyaev's life which is significant, on the one hand, as a transitional in his intellectual biography between the expulsion from Russia and final settlement in France, on the other hand, as one of the least studied in the evolution of his philosophy. The authors focus on the ideological and biographical aspects of his work on the collection of essays "The new Middle Ages" (1924), one of Berdyaev's most resonant works that brought him popularity in the West. The ideological context of the "new Middle Ages" doctrine is reconstructed by revealing Berdyaev's attitude to such phenomena as Church, Reformation, revolution, émigré White movement, etc. Special attention is paid to the practical conditions of the appearance of this work, which include Berdyaev's communication and cooperation with Western (A. Kresling, G.A. von Keyserling) and Russian colleagues (P.B. Struve, S.L. Frank, L.P. Karsavin,

* ЧЕРНЯЕВ Анатолий Владимирович, кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник сектора истории русской философии Института философии РАН.

E-mail: chernyaev@iphras.ru

БЕРДНИКОВА Александра Юрьевна, кандидат философских наук, научный сотрудник сектора истории русской философии Института философии РАН.

E-mail: alexser015@yandex.ru

© Черняев А.В., Бердникова А.Ю., 2020

N.O. Lossky, etc.), the details of his educational initiatives in Berlin and the features of writing and publishing books and articles.

Keywords: N.A. Berdyaev, theocratic socialism, historiosophy, «New Middle Ages», Russian philosophy

Идеи, легшие в основу выпущенных Н.А. Бердяевым за время его пребывания в Германии трудов, начали формироваться еще в предшествующий его высылке за границу период, фактически начавшийся сразу после Октябрьской революции 1917 г. и прихода к власти большевиков. Сама революция и последовавшие за ней первые годы советской власти были восприняты Бердяевым неоднозначно: с одной стороны, эти события трактовались мыслителем как неизбежный «кризис старого мира» и «слом эпох», с другой же, Октябрьская революция выступала для Бердяева как символ начала «новой эры», прихода эпохи «нового Средневековья» — явления, имеющего особое значение не только в судьбе России, но и в глобальном масштабе¹. Одним из следствий Октябрьской революции в России, по мнению Бердяева, стал конец эпохи «духовного Ренессанса», в связи с чем особой задачей для пореволюционного времени, которую Бердяев ставил в том числе и перед самим собой, виделось ему «возрождение духовных исканий» русского народа [11, с. 52]. «Возвращение» русской интеллигенции «к духовной жизни и духовным интересам», «отвлечение» ее представителей от «исключительной поглощенности политикой» Бердяев видел в качестве одной из основных задач для себя и своего творчества сразу после эмиграции в Германию в 1922 г., свидетельством чему служат его письма той поры к А.В. Тырковой-Вильямс [22].

Не будет преувеличением утверждать, что выполнению данной задачи была подчинена вся деятельность мыслителя в 1918–1922 гг. и позже, на протяжении всех лет эмиграции, вплоть до его смерти в 1948 г. Уже в 1918 г. у него дома начали проходить заседания, так называемые «бердяевские вторники», на базе которых затем в 1919 г. была создана Вольная академия духовной культуры (ВАДК), просуществовавшая до самого момента высылки мыслителя из России в 1922 г. Другим видом реализации духовно-просветительской деятельности философа в данный период явилась его работа вместе с

Б.А. Грифцовым и Б.К. Зайцевым в Книжной лавке писателей, целью которой было поддержание книгоиздательства и книготорговли в годы, когда интерес к чтению у большинства людей стремительно падал. В 1920 г. к этому добавилось чтение лекций в Московском университете, куда Бердяев был приглашен несмотря на отсутствие ученой степени.

В 1922 г. Бердяев вместе с другими представителями русской интеллигенции (С.Л. Франком, И.А. Ильиным, Б.П. Вышеславцевым, М.А. Ильиным (Осоргиным) и др.) был выслан за границу на печально известном «философском пароходе» «Обербургомистр Хаген» («Oberbürgermeister Haken»)². «Изгнание» из России мыслитель воспринял неоднозначно: с одной стороны, «положительным» аспектом своего вынужденного отъезда он считал возможность осуществления «особой миссии в Западной Европе»³, на которую его «благословил» настоятель церкви Св. Николая на Маросейке в Москве отец Алексей Мечёв⁴; с другой же стороны, Николай Александрович, как и многие его соотечественники, считал вынужденную эмиграцию личной трагедией, отрывающей его от Родины, свидетельством чему являются вос-

² Более подробно о высылке русской интеллигенции на «философском пароходе» в 1922 г. см.: [13].

³ «Вспоминаю с очень теплым чувством о беседе с ним [о. Алексеем Мечёвым] перед самым моим отъездом за границу. Он очень благословлял этот отъезд и говорил, что у меня есть положительная миссия в Западной Европе» [7, с. 449].

⁴ См. подробнее об о. Алексее Мечёве: [19, с. 621–627]. Несмотря на то, что Бердяев в пореволюционные годы был настроен по большей части антиклерикально, видя в официальной идеологии русской Церкви и постановлениях Поместного собора 1917–1918 гг. лишь «мещанское, бытовое православие, занятое исключительно мелочными, хотя и необходимыми, вопросами внешнего церковного устройства», его знакомство и дальнейшее общение с о. Алексеем Мечёвым он сам считал «самым сильным и самым отрадным» из всего опыта взаимоотношений с представителями русского духовенства той поры [7, с. 448–449]. Более подробно о взаимоотношениях Н.А. Бердяева и о. Алексея Мечёва см.: [16].

¹ Об этом подробнее см.: [21].

поминания Н.О. Лосского, в квартире которого в Санкт-Петербурге Бердяев вместе со своей семьей останавливался на несколько дней перед отплытием в изгнание [14, с. 195]. Положительную роль заграничного периода своей деятельности сам мыслитель также подчеркивал впоследствии в своей автобиографической работе «Самопознание» (1948), называя себя «человеком западной культуры»: «Я приехал на Запад со своими русскими идеями. Но эти русские идеи были вместе с тем идеями универсальными. Я всегда был универсалистом по своему непониманию и вместе с тем всегда ощущал этот универсализм как русский. Я был человеком западной культуры. Можно даже про меня сказать, что западная культура мне имманентна и что я имманентен ей» [7, с. 497].

Стоит отметить также, что пребывание Бердяева в Германии, достаточно непродолжительное по времени и связанное со многими материальными и жизненными трудностями, стало весьма продуктивным в творческом плане и принесло ему множество интеллектуальных связей с известными европейскими мыслителями: Ж. Маритеном, Ф. Либом, А. Кейзерлингом, П. Тиллихом, Х. Эренбергом, С. Фюме, О. Шпенглером и др. Именно в Германии вышли такие значительные его работы, как «Миросозерцание Достоевского» (1923), «Смысл истории. Опыт философии человеческой судьбы» (1923), «Философия неравенства. Письма к недругам по социальной философии» (1923)⁵ и наиболее известная работа, сделавшая русского мыслителя популярным во всем мире, – сборник эссе «Новое Средневековье (размышления о будущем русской и европейской культуры)» (1924)⁶. По тематике, объединяющей все вышеназванные работы, впоследствии многими исследователями творчества Бердяева (в частности – В.В. Зеньковским и Н.П. Полторацким) немецкий период его творчества был обозначен как «историософский» или «исторический» этап эволюции его идей⁷.

⁵ Работа над этими тремя произведениями была начата Бердяевым еще в России. Так, первые две работы были написаны им на основании курсов лекций, прочитанных в 1920–1921 гг. в ВАДК; текст последней был создан еще раньше – в 1918 г. [9, с. 264].

⁶ Подробнее об этом см.: [23, р. 31–45; 24, р. III–IV; 25, р. 23–38].

⁷ См.: [12, с. 669; 17, с. 7–8]. О том, что с 1917 г. «темы философии истории занимают все большее место в творчестве Бердяева», пишет и О.Д. Волкогонова [9, с. 266].

Первые годы, проведенные Бердяевым за границей, были полны как ощутимых трудностей, так и заметных успехов⁸. В 1921–1923 гг. именно Берлин в силу разных причин, в том числе экономико-политических, представлял собой «главный центр русской эмиграции»⁹. Активная творческая и просветительская деятельность Бердяева, начатая им после Октябрьской революции в России, продолжилась и после высылки. Почти сразу после переезда в Берлин возобновились собрания у Бердяева на съемной квартире; вместе с другими русскими эмигрантами он принимал активное участие в заседаниях Клуба писателей, проходивших в кафе «Леон» на Ноллендорфсплац (в число участников Клуба входили также С.Л. Франк, В.Ф. Ходасевич, М.А. Осоргин и др.) [15, с. 228]. Уже 26 ноября 1922 г. по инициативе Бердяева и С.Л. Франка, а также при активном участии и помощи Американского христианского союза молодых людей (Young Men's Christian Association – YMCA) и личном содействии его секретаря Пола Андерсена (1894–1985) в Берлине была основана Религиозно-философская академия – прямая наследница московской Вольной академии духовной культуры¹⁰. Как впоследствии вспоминал сам Бердяев, «решение образовать Религиозно-философскую академию было принято на квартире секретаря YMCA – П.Ф. Андерсена¹¹, прекрасного человека, очень много сделавшего для русских» [7, с. 493–494]. На открытии академии Бердяев выступил с речью «О Духовном Возрождении России и задачах Религиозно-философской Академии», в которой еще раз подчеркнул, что для борьбы с мировыми «антихристианскими силами» должно быть «создано единение всех христианских сил Востока и Запада» [18]. После этого заседания публичные выступления в Академии происходили один раз в неделю вплоть до ее закрытия в 1927 г. Кроме этого, Бердяев (совместно с С.Л. Франком

⁸ Первоначально Николай Александрович с семьей поселился в Берлине по адресу W, Kleiststrasse, 31, Pension Baranarossy, о чем сообщил в своем письме П.Б. Струве от 14 октября 1922 г. [6, с. 180]. Затем семья Бердяева, согласно указанию германского правительства и Красного Креста, заняла две комнаты в доме фрау Деме, по адресу Charlottenburg, Ranke-Strasse, 31/32 [9, с. 250].

⁹ Подробнее об этом см.: [9, с. 247–249].

¹⁰ Подробнее об этом см.: [26].

¹¹ См. также воспоминания П.Ф. Андерсона об открытии Религиозно-философской академии в Берлине: [1].

и Н.О. Лосским) был занят в то время подготовкой к изданию журнала «София», призванного стать официальным печатным органом Религиозно-философской академии. К сожалению, его издание ограничилось единственным номером, увидевшим свет в 1923 г. с подзаголовком «Проблемы духовной культуры и религиозной философии» (в число авторов данного выпуска входили С.Л. Франк, Л.П. Карсавин, И.А. Ильин, Н.О. Лосский, П.И. Новгородцев и др.). Сам Бердяев опубликовал в нем очерк «Конец Ренессанса (к современному кризису культуры)», в котором впервые в творчестве мыслителя прозвучала мысль о Первой мировой войне как конце эпохи «Нового времени» и наступлении эры «нового Средневековья»¹². Кроме него в данный сборник статей вошла также работа Бердяева «“Живая Церковь” и религиозное возрождение России», в которой те же сюжеты были рассмотрены мыслителем уже в контексте русской пореволюционной эпохи (в частности, жесткой критике мыслителя подверглось обновленческое церковное движение в России) [3]. В 1923 г. деятельность Бердяева по «возрождению духовности» среди русской эмигрантской молодежи в Берлине продолжилась в рамках созданного при поддержке YMCA Русского студенческого христианского движения, возрожденного на первом съезде РСХД в чехословацком Пшерове (пригороде Праги) Братства Святой Софии¹³, а также Русского науч-

ного института, в котором Бердяев возглавлял факультет духовной культуры¹⁴.

Отдельного упоминания заслуживает неприятие Бердяевым идеологии эмигрантского Белого движения и возникший на этой почве конфликт между ним и П.Б. Струве. Отголоски этого конфликта преследовали мыслителя и многие годы спустя, уже во время его жизни во Франции. Так, Лидия Юдифовна Бердяева в своих дневниковых записях в мае 1939 г. приводит следующие слова мужа: «Ты знаешь, когда нас высылали за границу, у меня было твердое решение никогда не иметь сношения с рус<ской> эмиграцией. И вот по приезду в Берлин первое же столкновение... Ты помнишь, вечером пришел к нам Струве с своими единомышленниками, и у нас возник спор, окончившийся чуть ли не скандалом... Отношения были порваны. Вскоре после этой встречи Струве написал в “Возрождении” статьи, где обливал меня грязью...» [8, с. 172]. Ключевой точкой конфликта стало собрание высланных из России мыслителей, состоявшееся в берлинской квартире Бердяева в конце 1922 г. В нем приняли участие С.Л. Франк, И.А. Ильин, А.С. Изгоев и др. Бердяев на этом собрании выступил с резкой критикой идеологии сторонников «Белого дела», указывая на невозможность свержения большевизма насильственным путем «извне». Сам Бердяев вспоминал впоследствии об этом споре следующим образом: «Встреча у меня на квартире с белой эмиграцией кончилась разгромом. Я очень рассердился и даже кричал, что было не очень любезно со стороны хозяина квартиры. Я относился совершенно отрицательно к свержению большевизма путем интервенции... Я уповал лишь на внутреннее преодоление большевизма. Русский народ сам освободит себя. Я был убежден, что мы вступаем в совершенно новую историческую эпоху. Тип “белого” эмигранта вызывал во мне, скорее, отталкивание.

В число его членов входили также Н.С. Арсеньев, С.С. Безобразов, А.В. Ельчанинов, А.В. Карташев, П.И. Новгородцев, П.Б. Струве, кн. Г.Н. Трубецкой, С.Л. Франк, Г.В. Флоровский и др. Бердяев покинул Братство в 1925 г. по причине идейных разногласий с его членами, хотя фактически продолжал принимать участие в его дальнейших собраниях в качестве «гостя» [20, с. 348].

¹⁴ Всего факультетов было три: духовной культуры (Н.А. Бердяев), юридический (И.А. Ильин) и экономический (С.Н. Прокопович). В первый набор, осуществленный летом 1923 г., на факультет духовной культуры было принято 263 студента [9, с. 258].

¹² «Если мы переживаем конец Ренессанса в новых течениях в искусстве, в футуризме, в новых течениях философии, в критической гносеологии, в течениях теософических и оккультических, наконец в социализме и анархизме, занимающих такое преобладающее место в общественной жизни нашей эпохи, то мы переживаем его также и в религиозных и мистических течениях. В одних течениях гуманизм внутренне разлагается и в этот процесс разложения вовлекает и образ человека, формы человека. В других течениях гуманизм преодолевается высшими началами и человек ищет спасения своего образа, своих форм в божественных основах жизни. Но и в том и в другом случае исторический Ренессанс кончается и происходит возврат к средневековым началам, то темным началам средневековья, то светлым его началам. ... По многим признакам мы подходим к новой исторической эпохе. К эпохе, схожей с ранним темным еще средневековьем, к VII, VIII, IX векам, до средневекового возрождения. И многие из нас должны себя чувствовать последними римлянами» [4].

¹³ Председателем Братства был избран о. Сергей Булгаков, секретарем — В.В. Зеньковский.

В нем была каменная нераскаянность, отсутствие сознания своей вины и, наоборот, гордое сознание своего пребывания в правде... На меня мучительно действовала злобность настроений эмиграции... Первое время за границей я решил избегать общения с русской эмиграцией, держался больше общения с группой высланных. Только по переезде в Париж у меня началось общение с более широкими кругами эмиграции, но, главным образом, с левыми, которые были для меня более выносимы» [7, с. 492]. Позицию Бердяева поддержал С.Л. Франк, высказав мнение о внутреннем, духовном пути преобразований как единственно возможном способе преодоления коммунистического режима в России [10]. П.Б. Струве ответил на это рядом критических статей, обозначив в них позицию оппонента термином «бердяевщина».

Наиболее значительным эпизодом из всей творческой деятельности Бердяева в первый, немецкий, период его жизни за границей можно признать историю написания и издания его работы «Новое Средневековье (размышления о будущем русской и европейской культуры)», в окончательный вариант которой вошли три эссе мыслителя: «Размышление о русской революции», «Демократия, социализм и теократия» и «Новое Средневековье». С изданием этой работы и дальнейшим ее успехом, сделавшим Бердяева самым известным на Западе русским философом, было связано немало трудностей. Как впоследствии вспоминала супруга мыслителя Л.Ю. Бердяева, сам Николай Александрович никогда не воспринимал «Новое Средневековье» как «ключевую» работу в своем творчестве, считая ее явно переоцененной и по-своему поверхностной [8, с. 153]. Свидетельство этому мы можем найти и в мемуарной работе мыслителя «Самопознание», где он весьма противоречиво отзываясь о «Новом Средневековье», с одной стороны, частично «оправдывая» европейский успех этой «маленькой книжки» тем, что именно в ней проявилось его «обостренное» «чувство истории», и здесь же признаваясь в том, что «историю» саму по себе он «мучительно не любил» [7, с. 496].

Из-за стесненного материального положения Бердяев долго не мог найти в Берлине издательство для публикации «Нового Средневековья» и других своих работ. Данная дилемма разрешилась, когда на издание работ Бердяева согласилось издательство «Обелиск», основанное в 1922 г. историком Н.А. Котляревским и филосо-

фом Л.П. Карсавиным. Этим же издательством был выпущен и вышеупомянутый единственный номер эмигрантского журнала «София», а также немало других публикаций русских мыслителей¹⁵. «Новое Средневековье» выходит в этом издательстве в 1924 г., при этом, в отличие от многих других работ берлинского периода Бердяева, работа над всеми тремя «этюдами», вошедшими в данную книгу, по признанию самого философа, велась в течение «последних полутора лет» [5, с. 217], а значит – началась уже в эмиграции. Примечательно, что практически сразу после выхода «Нового Средневековья» появляется его перевод на немецкий язык, выполненный А. Креслингом (также занимавшимся переводами на немецкий язык работ С.Н. Булгакова) при деятельном участии графа Г.А. фон Кейзерлинга. Дружба с последним у русского мыслителя завязалась почти с первых дней его пребывания в Берлине. Сам Бердяев даже давал ему впоследствии весьма лестную характеристику, называя «одним из самых блестяще одаренных людей Европы» [7, с. 495]. Интересно также, что при деятельной поддержке Кейзерлинга вышел и перевод работы Бердяева «Смысл истории» на немецкий язык (выполненный эстонским лингвистом О. фон Таубе в 1925 г.), к которому он сам лично написал предисловие. Не заставили себя долго ждать и переводы «Нового Средневековья» на французский (1927 г.) и английский (1933 г.) языки (все-го работа была переведена на 14 языков, включая японский, хорватский, румынский и др.). Практически сразу после публикации данной книги по всей Европе (а затем и по всему миру) начали выходить отклики философов, литера-

¹⁵ В отличие от многих книжных и журнальных издательств, основанных русскими эмигрантами в Германии, часто из-за недостатка средств вынужденных закрываться спустя 3–4 года после создания, издательство «Обелиск» просуществовало до 1940 г. Его владельцем был русский эмигрант и библиофил А.С. Каган, бывший сооснователем петербургского книгоиздательства «Петрополис» (1918), а также берлинских издательств «Гранит» и «Парабола». Кроме работ Бердяева в нем выходили труды И.И. Лапшина («Эстетика Достоевского», 1923), Н.О. Лосского («Обоснование интуитивизма», 3-е перераб. и доп. изд., 1923; «Логика», 1923), Л.П. Карсавина («Философия истории», 1923; «Джордано Бруно», 1923; «Диалоги», 1923), С.Л. Франка («Введение в философию», 1923; «Живое знание», 1923), Б.П. Вышеславцева («Русская стихия у Достоевского», 1923) и др. Подробнее об этом см.: [2].

торов, историков и исследователей культуры, а за Бердяевым закрепилась репутация «самого значимого посредника между российской и западной мыслью» [25, р. 119], в идеях которого «православный Восток» встречается с протестантским и католическим Западом.

Берлинский период жизни и творческой деятельности Бердяева завершился двумя поездками: лето 1923 г. он вместе с семьей, а также С.Л. Франком и Б.К. Зайцевым провел в немецкой колонии Преров, близ Штральзунда (район Северная Передняя Померания), отдыхая на Балтийском море. Осенью того же года Бердяев вместе с С.Л. Франком и П.П. Муратовым, М.А. Осоргиным и Б.П. Вышеславцевым по приглашению известного неаполитанского слависта профессора Этторе Ло Гатто (1890–1983) выступил с публичными лекциями в Институте Восточной Европы *Instituto per Europa Orientale*) в Риме. Летом 1924 г. из-за прогрессирующей в Германии инфляции и постоянно ухудшающегося экономического положения Бердяев был вынужден уехать во Францию, где вместе с семьей до 1938 г. снимал квартиру в пригороде Парижа Кламар, а затем переехал в собственный дом, оставленный ему в наследство другом семьи англичанкой Флоранс Вест. С переездом Бердяева во Францию уже в Париже продолжились и многие его проекты, в частности – деятельность Религиозно-философской академии, сотрудничество с YMCA и РСХД, издание журнала «Путь», начатое мыслителем в 1925 г., и т.д.

Как вспоминал потом сам Николай Александрович, вместе с переездом в Париж, который стал следующим после Берлина центром русской эмиграции в Европе, закончился этап его «вхождения в жизнь на Западе», в результате чего он сам осознал себя в полной мере не только русским, но и «европейским философом» [7, с. 497]. Во многом этому осознанию поспособствовало повсеместное признание идей Бердяева в Европе и за ее пределами, в особенности изложенных в «Новом Средневековье», центральном для немецкого этапа деятельности и творчества Бердяева произведении.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андерсон П.Ф. Бердяевские годы 1922–1939 (Из книги воспоминаний) // Вестник Русского христианского движения. 1985. № 1. С. 244–291.
2. Базанов П.Н., Шомракова И.А. Русские издательства в Берлине, 1920–1924 гг. // Вестник

Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2017. № 4. С. 6–11.

3. Бердяев Н.А. «Живая Церковь» и религиозное возрождение России // София. Проблемы духовной культуры и религиозной философии / Под ред. Н.А. Бердяева. Берлин: Обелиск, 1923. С. 125–134.

4. Бердяев Н.А. Конец Ренессанса (к современному кризису культуры) // София. Проблемы духовной культуры и религиозной философии / Под ред. Н.А. Бердяева. Берлин: Обелиск, 1923. С. 36–39.

5. Бердяев Н.А. Новое Средневековье // Бердяев Н.А. Смысл истории. Новое Средневековье. М.: Канон+, 2017. С. 217–308.

6. Бердяев Н.А. Письма к П.Б. Струве (1922–1923) // Колеров М.А. Изнутри: Письма Бердяева, Булгакова, Новгородцева и Франка к Струве. Переписка Франка и Струве (1898–1905 / 1921–1925). М.: Издание книжного магазина «Циолковский», 2018.

7. Бердяев Н.А. Самопознание. Русская идея. М.; Владимир: АСТ; Астрель; ВКТ, 2011.

8. Бердяева Л.Ю. Профессия: жена философа. М.: Молодая гвардия, 2002.

9. Волкогонова О.Д. Бердяев. М.: Молодая гвардия, 2010.

10. Гапоненков А.А. Эпистолярный диалог С.Л. Франка и Н.А. Бердяева (1923–1947) // Вопросы философии. 2014. № 2. С. 119–130.

11. Дмитриева Н.К., Моисеева А.П. Философ свободного духа (Николай Бердяев: жизнь и творчество). М.: Высшая школа, 1993.

12. Зеньковский В.В. История русской философии. М.: Академический проект; Раритет, 2001.

13. Квакин А.В. Высылка интеллигенции в 1922–1923 годы: мифы и реальность // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2013. № 1. С. 93–106.

14. Лосский Н.О. Воспоминания. Жизнь и философский путь. М.: Викмо-М; Русский путь, 2008.

15. Нобл И., Бауерова К., Нобл Т., Парушев П. Пути русского богословия на Запад в XX веке. М.: Изд-во ББИ, 2016.

16. Половинкин С.М. Бердяев и православие // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2017. № 3. С. 142–148.

17. Полторацкий Н.П. Бердяев и Россия. (Философия истории России у Н.А. Бердяева). Нью-Йорк: Общество Друзей Русской Культуры, 1987.

18. Религиозно-Философская Академия в Берлине // София. Проблемы духовной культуры и религиозной философии / Под ред. Н.А. Бердяева. Берлин: Обелиск, 1923. С. 135–138.

19. Флоренский П.А. Отец Алексей Мечёв // Флоренский П.А. Сочинения: в 4-х т. Т. 2. М.: Мысль, 1996. С. 621–627.

20. Цвален Р.М. Спутники по разным путям: Николай Бердяев и Сергей Булгаков // Исследования по истории русской мысли: Ежегодник 2008–2009 / Под ред. М.А. Колерова и Н.С. Плотникова. М.: РЕГНУМ, 2012. С. 334–424.

21. Черняев А.В. Духовно-исторические корни революции в русской полеоктябрьской историософии (концепция Н.А. Бердяева) // Революция, эволюция и диалог культур. Доклады к 100-летию русской революции на Всемирном дне философии в Институте философии РАН 14 и 16 ноября 2017 г. М.: Гнозис, 2018. С. 194–208.

22. Янгиров Р. Против течения: Николай Бердяев и его спор с «Белым делом» о России // Отечественные записки. 2007. № 3. С. 324–340.

23. Hertfelder-Polschin, O., 2013. Verbanntes Denken – verbannte Sprache: Übersetzung und Rezeption des philosophischen Werkes von Nikolaj Berdjajev in Deutschland. Berlin: Frank & Timme.

24. Lampert, E., 1946. Nicolas Berdiaev and the New Middle Ages. London: James Clarke & Co.

25. Reichelt, S.G., 1999. Nikolaj A. Berdjajev in Deutschland 1920–1950. Einerezeptionshistorische Studie. Leipzig: Universitätsverlag.

26. Stroop, Ch., 2018. 'A Christian solution to international tension': Nikolai Berdiaev, the American YMCA, and Russian Orthodox influence on Western Christian anti-communism, c. 1905–60. Journal of Global History, Vol. 13, no. 2, pp. 188–208.

REFERENCES

1. Anderson, P.F., 1985. Berdiaevskie gody 1922–1939 (Iz knigi vospominanii) [Berdiaev's years, 1922–1939 (From the book of memories)], Vestnik Russkogo khristianskogo dvizheniya, no. 1, pp. 244–291. (in Russ.)

2. Bazanov, P.N. and Shomrakova, I.A., 2017. Russkie izdatel'stva v Berline, 1920–1924 gg. [Russian publishing houses in Berlin, 1920–1924], Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury, no. 4, pp. 6–11. (in Russ.)

3. Berdiaev, N.A., 1923. «Zhivaya Tserkov'» i religioznoe vozrozhdenie Rossii [«The living Church» and the religious Renaissance of Russia]. In: Berdiaev, N.A. ed., 1923. Sofiya. Problemy

dukhovnoi kul'tury i religioznoi filosofii. Berlin: Obelisk, pp. 125–134. (in Russ.)

4. Berdiaev, N.A., 1923. Konets Renessansa (k sovremennomu krizisu kul'tury) [The end of the Renaissance (to the modern cultural crisis)]. In: Berdiaev, N.A. ed., 1923. Sofiya. Problemy dukhovnoi kul'tury i religioznoi filosofii. Berlin: Obelisk, pp. 36–39. (in Russ.)

5. Berdiaev, N.A., 2017. Novoe Srednevekov'e [The new Middle Ages]. In: Berdiaev, N.A., 2017. Smysl istorii. Novoe Srednevekov'e. Moskva: Kanon+, pp. 217–308. (in Russ.)

6. Berdiaev, N.A., 2018. Pis'ma k P.B. Struve (1922–1923) [Letters to P.B. Struve, 1922–1923]. In: Kolerov, M.A. ed., 2018. Iznutri: Pis'ma Berdiaeva, Bulgakova, Novgorodtseva i Franka k Struve. Perepiska Franka i Struve (1898–1905 / 1921–1925). Moskva: Izdanie knizhnogo magazina «Tsiolkovskii». (in Russ.)

7. Berdiaev, N.A., 2011. Samopoznanie. Russkaya ideya [Self-knowledge. The Russian idea]. Moskva; Vladimir: AST; Astrel'; VKT. (in Russ.)

8. Berdiaeva, L.Yu., 2002. Professiya: zhena filosofa [Profession: philosopher's wife]. Moskva: Molodaya gvardiya. (in Russ.)

9. Volkogonova, O.D., 2010. Berdiaev [Berdiaev]. Moskva: Molodaya gvardiya. (in Russ.)

10. Gaponenkov, A.A., 2014. Epistolarnyi dialog S.L. Franka i N.A. Berdiaeva (1923–1947) [The epistolary dialogue between S.L. Frank and N.A. Berdiaev, 1923–1947], Voprosy filosofii, no. 2, pp. 119–130. (in Russ.)

11. Dmitrieva, N.K. and Moiseeva, A.P., 1993. Filosof svobodnogo dukha (Nikolai Berdiaev: zhizn' i tvorchestvo) [Philosopher of the free spirit (Nikolai Berdiaev: life and works)]. Moskva: Vysshaya shkola. (in Russ.)

12. Zen'kovskii, V.V., 2001. Istoriya russkoi filosofii [The history of Russian philosophy]. Moskva: Akademicheskii proekt; Raritet. (in Russ.)

13. Kvakin, A.V., 2013. Vysylka intelligentsii v 1922–1923 gody: mify i real'nost' [The expulsion of the intelligentsia in 1922–1923: myths and reality], Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta, no. 1, pp. 93–106. (in Russ.)

14. Losskii, N.O., 2008. Vospominaniya. Zhizn' i filosofskii put' [Memories. Life and the philosophical path]. Moskva: Vikmo-M; Russkii put'. (in Russ.)

15. Nobl, I., Bauerova, K., Nobl, T. and Parushev, P., 2016. Puti russkogo bogosloviya na Zapad v XX veke [The paths of Russian theology

to the West in the XXth century]. Moskva: Izd-vo BBI. (in Russ.)

16. Polovinkin, S.M., 2017. Berdyaev i pravoslavie [Berdyaev and Orthodoxy], Vestnik Russkoi khristianskoi gumanitarnoi akademii, no. 3, pp. 142–148. (in Russ.)

17. Poltoratskii, N.P., 1987. Berdyaev i Rossiya. (Filosofiya istorii Rossii u N.A. Berdyaeva) [Berdyaev and Russia. (N.A. Berdyaev's philosophy of Russian history)]. New York: Obshchestvo Druzei Russkoi Kul'tury. (in Russ.)

18. Religiozno-Filosofskaya Akademiya v Berline [Academy of philosophy and religion in Berlin]. In: Berdyaev, N.A. ed., 1923. Sofiya. Problemy dukhovnoi kul'tury i religioznoi filosofii. Berlin: Obelisk, pp. 135–138. (in Russ.)

19. Florenskii, P.A., 1996. Otets Aleksei Mechyov [Father Alexey Mechyov]. In: Florenskii, P.A., 1996. Sochineniya: v 4-kh t. T. 2. Moskva: Mysl', pp. 621–627. (in Russ.)

20. Tsvalen, R.M., 2012. Sputniki po raznym putyam: Nikolai Berdyaev i Sergei Bulgakov [Companions on different paths: Nikolai Berdyaev and Sergey Bulgakov]. In: Kolerov, M.A. and Plotnikov, N.S. eds., 2012. Issledovaniya po istorii russkoi mysli: Ezhegodnik 2008–2009. Moskva: REGNUM, pp. 334–424. (in Russ.)

21. Chernyaev, A.V., 2018. Dukhovno-istoricheskie korni revolyutsii v russkoi poleoktyabr'skoi istoriosofii (kontseptsiya N.A. Berdyaeva) [The spiritual and historical roots of the revolution in the Russian philosophy of

history after October 1917 (the concept of N.A. Berdyaev)]. In: Revolyutsiya, evolyutsiya i dialog kul'tur. Doklady k 100-letiyu russkoi revolyutsii na Vsemirnom dne filosofii v Institute filosofii RAN 14 i 16 noyabrya 2017 g. Moskva: Gnozis, 2018, pp. 194–208. (in Russ.)

22. Yangirov, R., 2007. Protiv techeniya: Nikolai Berdyaev i ego spor s «Belym delom» o Rossii [Against the tide: Nikolai Berdyaev and his dispute with «Beloe Delo» about Russia], Otechestvennye zapiski, no. 3, pp. 324–340. (in Russ.)

23. Hertfelder-Polschin, O., 2013. Verbanntes Denken – verbannte Sprache: Übersetzung und Rezeption des philosophischen Werkes von Nikolaj Berdjaev in Deutschland [Exiled thinking – exiled language: translation and reception of Nikolai Berdyaev's philosophy in Germany]. Berlin: Frank & Timme. (in German)

24. Lampert, E., 1946. Nicolas Berdiyaev and the New Middle Ages. London: James Clarke & Co.

25. Reichelt, S.G., 1999. Nikolaj A. Berdjaev in Deutschland 1920–1950. Einerezeptionshistorische Studie [Nikolai A. Berdyaev in Germany, 1920–1950. A study in history of reception]. Leipzig: Universitätsverlag. (in German)

26. Stroop, Ch., 2018. 'A Christian solution to international tension': Nikolai Berdyaev, the American YMCA, and Russian Orthodox influence on Western Christian anti-communism, c. 1905–60. Journal of Global History, Vol. 13, no. 2, pp. 188–208.

